

Социально-психологические предикторы воспринимаемого возраста как прогностического маркера старения и риска смерти

Воронцова Т.А.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ),

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: shkurko@sfedu.ru

Цель. Изучение социально-психологических предикторов воспринимаемого возраста взрослых в возрасте от 35 до 75 лет.

Контекст и актуальность. Актуальность работы определяется междисциплинарным статусом феномена воспринимаемого возраста (феномен социального познания и результат влияния многочисленных факторов, который ассоциирован с предсказыванием риска смерти) в современной науке и необходимостью определения влияния социально-психологических факторов на воспринимаемый возраст человека, находящегося на этапе «зрелость» или «пожилой возраст».

Дизайн исследования. Фотографии объектов восприятия, предварительно протестированных с помощью блока методик, были показаны субъектам восприятия («оценщикам») для оценки их возраста, среднее арифметическое оценок соответствовало воспринимаемому возрасту участников исследования. Далее был составлен перечень возможных предикторов, к которым применен множественный регрессионный анализ (пошаговый метод).

Участники. В исследовании в качестве объектов восприятия (основная выборка) приняли участие 523 человека (207 мужчин и 316 женщин) в возрасте от 35 до 75 лет; в качестве субъектов восприятия («оценщиков») в различных раундах предъявления фотографий для оценки возраста объектов восприятия выступили 140 человек. Основная выборка была разделена на подгруппы «зрелые» (возраст — 35–59 лет, 368 человек, 142 мужчины и 226 женщин, $M = 49$ лет) и «пожилые» (возраст — 60–75 лет, 155 человек, 65 мужчин и 90 женщин, $M = 65$ лет).

Метод. Процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т.А. Воронцовой; анкета «Самооценка возраста» Т.А. Воронцовой; комплекс методик, разработанных В.А. Лабунской для диагностики отношения к своему внешнему облику.

Результаты. В работе выявлены социально-психологические предикторы воспринимаемого возраста человека на возрастных этапах «зрелость» и «пожилой возраст»: субъективный возраст, значимость внешнего облика, интегральная оценка внешнего облика, оценка внешнего облика матерью, потребность выглядеть моложе своих лет, экономический статус. Составлены регрессионные модели отдельно на мужской/женской подвыборках, а также взрослых в возрасте 35–59 и 60–75 лет. Обнаружено, что наибольшей прогностической ценностью обладает регрессионная модель, выстроенная на данных участников исследования пожилого возраста (от 60 до 75 лет), в которую вошли сочетание предикторов «значимость внешнего облика», «удовлетворенность внешним обликом» и «планируемая продолжительность жизни». Также показано, что поведенческий компонент отношения к своему внешнему облику (выраженность аррегангсе-перфекционизма) не влияет на показатель разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом («спасенные годы»).

Основные выводы. Сочетание социально-психологических предикторов воспринимаемого возраста различно в зависимости от гендера и возрастного этапа жизни. Выявлены универсальные и специфические для гендерно-возрастных групп предикторы воспринимаемого возраста.

Универсальным предиктором вне зависимости от гендера и возрастного этапа жизни выступает значимость внешнего облика.

Ключевые слова: внешний облик; возрастные группы; воспринимаемый возраст; женщины; здоровье; мужчины; продолжительность жизни; предикторы; социальное познание; субъективный возраст.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01763 в Южном федеральном университете, <https://rscf.ru/project/22-28-01763/>.

Для цитаты: Воронцова Т.А. Социально-психологические предикторы воспринимаемого возраста как прогностического маркера старения и риска смерти // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 137–155. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150109>

Socio-Psychological Predictors of Perceived Age as a Prognostic Marker of Aging and Risk of Death

Tatyana A. Vorontsova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: shkurko@sfedu.ru

Objective. *The study of socio-psychological predictors of the perceived age of adults aged 35 to 75 years.*

Background. *The relevance of the work is determined by the interdisciplinary status of the phenomenon of perceived age (the phenomenon of social cognition and the result of the influence of numerous factors associated with predicting the risk of death) in modern science and the need to determine the influence of socio-psychological factors on the perceived age of a person at the stage of “maturity” and “old age”.*

Study design. *Photographs of perceptual objects previously tested using a block of techniques were shown to perceptual subjects (“evaluators”) to assess their age, the arithmetic mean of the estimates corresponded to the perceived age of the study participants. Next, a list of possible predictors was compiled, to which multiple regression analysis (step-by-step method) was applied.*

Participants. *523 people (207 men and 316 women) aged 35 to 75 years took part in the study as objects of perception; 140 people acted as subjects of perception (“evaluators”) in various rounds of presenting photographs to assess the age of objects of perception. The sample was divided into subgroups of “mature” (age 35–59 years, 368 people, 142 men and 226 women, M = 49 years) and “elderly” (age 60–75 years, 155 people, 65 men and 90 women, M = 65 years).*

Measurements. *The procedure of “Photovideopresentation of appearance” by T.A. Vorontsova; the questionnaire “Self-assessment of age” by T.A. Vorontsova; a set of techniques developed by V.A. Labunskaya for the diagnosis of attitude to one’s appearance.*

Results. *The paper identifies socio-psychological predictors of a person’s perceived age at the age stages of “maturity” and “old age”: subjective age, the importance of appearance, integral assessment of appearance, assessment of appearance by the mother, the need to look younger than their years, economic status. Regression models were compiled separately on male/female subsamples, as well as adults aged 35–59 and 60–75 years. It was found that the regression model built on the data of elderly study participants (from 60 to 75 years old), which included a combination of predictors “significance of appearance”, “satisfaction with appearance” and “planned life expectancy”, has the greatest predictive value. It is also shown that the behavioral component of the attitude to one’s appearance (the severity of appearance-perfectionism) does not affect the indicator of the difference between chronological and perceived age (“saved years”).*

Conclusions. *The combination of socio-psychological predictors of perceived age varies depending on gender and age stage of life. Universal and gender-specific predictors of perceived age have been identified. The universal predictor, regardless of gender and age stage of life, is the importance of appearance.*

Keywords: *appearance; age groups; perceived age; women; health; men; life expectancy; predictors; social cognition; subjective age.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 22-28-01763, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01763/> at the Southern Federal University.

For citation: Vorontsova T.A. Socio-Psychological Predictors of Perceived Age as a Prognostic Marker of Aging and Risk of Death. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 137–155. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150109> (In Russ.).

Введение

В современной социальной психологии, геронтологии, медицине последние десятилетия внимание исследователей приковано к воспринимаемому возрасту. Воспринимаемый возраст (ВВ) человека, с одной стороны, является феноменом социального познания, так как является возрастом, «приписанным человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика» [18, с. 450]. С другой стороны, ВВ выступает в качестве уникального прогностического маркера как функционального состояния человека, включая предсказывание риска смерти, так и общего психологического состояния [20; 22; 28].

Как феномен социального познания, ВВ незнакомого человека регулирует социальное поведение и межличностное общение: влияет на формирование первого впечатления о знакомом человеке [25]; актуализирует ролевые ожидания, возрастные установки и стереотипы [2]; влияет на возникновение отношений симпатии, уважения, близости, на выбор стратегий и форм общения и взаимодействия с ним [2; 27], а также является ведущим фактором возрастной идентификации личности.

В медицине ВВ традиционно используется клиницистами в качестве общего показателя здоровья пациента [17]. Прорывные исследования последних десятилетий [22; 24; 28] продемонстрировали, что ВВ человека может выступать надежным биологическим маркером старения, предсказывать выживаемость пожилых людей в возрасте старше 70 лет, коррелирует с функциональными и молекулярными фенотипами старения. По образному выражению Д.А. Ганна и коллег, «смертность написана на лице» [24].

Анализ современных исследований, проведенных в различных отраслях знания, позволяет заключить, что ВВ человека является результатом влияния значительного числа психологических, социально-психологических, социокультурных, генетических, психофизиологических факторов. На сегодняшний день учеными определено влияние на ВВ человека генетических факторов (параметров физического и когнитивного функционирования, длины теломер лейкоцитов) [22]; социально-экологических факторов (курения, инсоляции, низкого индекса массы тела (для мужчин), низкого социального уровня, социального неблагополучия, низкого индекса массы тела и брака (для женщин)); усталости после рабочего дня)

[23; 26]; медико-эстетических факторов (общего холестерина сыворотки крови, гемоглобина крови (у мужчин), скорости оседания эритроцитов, билирубина в сыворотке крови (у женщин); эстетических и хирургических процедур для лица) [21; 29]. Значительная группа исследований [2; 16; 18] посвящена выявлению влияния на ВВ «фактора внешнего облика (ВО)» (компонентов ВО и отдельных его элементов). Также можно констатировать все возрастающий интерес исследователей к изучению влияния на ВВ психологических факторов. В последние десятилетия показано влияние на ВВ общего благополучия человека и его веры в будущее [28], аффективных переживаний в течение жизни [20], компонентов «Большой пятерки», контролирующих тенденций поведения (локуса контроля, потребности в контроле) [16], выражения лица объекта восприятия [3], эстетической оценки своего ВО [18]. Подобные исследования очень трудоемки, имеют сложный дизайн, который предполагает не только психологическое тестирование, но и фотографирование респондентов, демонстрацию их фотографий незнакомым «оценщикам» (субъектам восприятия) для оценки возраста объектов восприятия, вычисление среднего арифметического оценок возраста для определения собственно ВВ. Как следствие, небольшие объемы выборок и изучаемых переменных. Также проблемой является разрыв в исследованиях на молодых и пожилых выборках (молодые традиционно более доступны для исследователей, но для изучения психологических факторов ВВ предпочтительны выборки зрелых и пожилых людей), а также имеющийся дефицит баз данных, включающих фотографии людей пожилого возраста. Такие базы данных (фотографий) для каждого конкретного исследования необходимо создавать всякий раз заново. По

этим же причинам затруднено проведение когортных исследований психологических факторов ВВ. При этом актуальность изучения психологических факторов ВВ чрезвычайно высока: они могли бы помочь в создании позитивных, мягких, дружественных человеку психологических практик омоложения, отвечающих на запрос современного человека выглядеть моложе своих лет; в разработке программ психологического сопровождения старения.

В данной работе мы обращаемся к субъективному возрасту и параметрам отношения к своему ВО как возможным предикторам ВВ. Так, анализ значительного количества работ отечественных ученых Е.А. Сергиенко [13–15], А.И. Мелёхина [7–10], Н.С. Павловой [12], О.В. Курышевой [4; 5], С.В. Тарасовой [5], О.Р. Воронцовой, Т.Л. Крюковой [1], А.Б. Эйдельман [19] и других, посвященных изучению связи субъективного возраста с различными аспектами старения, показывает, что субъективный возраст человека связан с особенностями старения [4; 5; 8], отношения к себе [4], к жизни, с удовлетворенностью жизнью, с психологическим благополучием, качеством жизни и здоровья в пожилом и старческом возрасте [7–10; 12; 19], с готовностью/неготовностью к переменам [1], с особенностями стратегий совладания со старостью [5] и в целом представляет собой прогностический фактор старения. В ряде работ [13; 15] показана взаимосвязь субъективного возраста и течения ряда тяжелых заболеваний. В них продемонстрировано, что большие показатели субъективного возраста свидетельствуют о неблагоприятном течении и исходе болезни, а более молодой субъективный возраст предполагает более благоприятное течение болезни, смягчая травматическую ситуацию, связанную с болезнью. Е.А. Сергиенко пишет в этой связи, что субъективный возраст «отра-

жает общую оценку биопсихосоциальных ресурсов человека, выступая психологическим буфером стрессов» [13, с. 25]. А.И. Мелёхин [9] показывает, что оценка своего возраста ниже хронологического в пожилом возрасте способствует более оптимистическому взгляду на себя и свою жизнь, на свое будущее, позволяет справляться с неудачами, потерями, отвечать на вызовы, связанные с возрастом. При этом автор говорит о ментальной ловушке стабильности и безопасности, которая может возникать при недооценке собственного возраста и приводить к бунту против старости, к сильному страху смерти.

Таким образом, проведенный нами анализ современных работ, посвященных изучению различных аспектов субъективного возраста, показал, что в настоящее время субъективный возраст рассматривается в качестве прогностического фактора благополучного старения; как маркер благоприятного течения болезни; как феномен, ассоциированный с качеством жизни человека, его перспективой жизни, его психическим и физическим здоровьем; как следствие влияния целого комплекса психобиологических и социально-психологических факторов; как феномен, имеющий не только позитивные, но и негативные риски и последствия. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод, что субъективный и ВВ представляют собой внутренний и внешний прогностические маркеры старения и риска смерти, и аргументировать внесение субъективного возраста в перечень ключевых психологических предикторов ВВ. При этом в науке имеются противоречивые данные о связи субъективного и ВВ. В одной из работ Е.А. Сергиенко [14] приведены результаты исследования субъективного возраста людей от 20 до 70 лет на основе их оценок составляющих субъективного возраста (физического, эмоционального,

интеллектуального и социального), а также оценки субъективного возраста себя и других людей по фотографиям (эмоциональный субъективный возраст, что в нашем подходе трактуется как ВВ). Результаты проведенного автором исследования показали, что возраст, оцененный по фотографиям, связан с хронологическим возрастом больше, чем с субъективным, так как оценки возраста по фотографиям опираются на признаки физического состояния в большей степени, чем оценки субъективного возраста.

Мы предполагаем, что влияние субъективного возраста на ВВ необходимо рассматривать в сочетании с отношением к своему ВО. Механизм этого влияния нам представляется такой — человек, чувствуя себя моложе своего хронологического возраста, сталкивается с главным противоречием в процессе своего старения: противоречием своего субъективного самоощущения возраста и паттернов поведения, характерных для более молодого возраста, и реакций на него других людей и предлагаемых ими паттернов поведения, которые опираются на приписываемый этому человеку ВВ, подверженный к тому же влиянию гендерно-возрастных, профессионально-ролевых и этно-культурных стереотипов и ожиданий. Это противоречие усугубляет актуализирующийся у человека «стресс старения» [11], сопровождающий реакцию на неизбежные возрастные изменения ВО и особенно лица как главного элемента внешности человека, ассоциированного с приписыванием ему возраста [2; 16]. Это противоречие может превратить старение в хронический стресс. В работе О.В. Курьшевой, С.В. Тарасовой [5] показано, что внешность является одним из трех главных аспектов переживаний у пожилых людей, наряду со здоровьем и общим отношением к жизни. Используя модель когнитивного диссонанса, мы можем предположить три

основных пути разрешения данного противоречия: 1) человек начинает «стариться» внутренне, соотнося свое ощущение возраста с невербальными паттернами и вербальными обозначениями других людей и социальных групп; 2) человек начинает активно преобразовывать свой ВО, подстраивая его к своему ощущению возраста; 3) человек игнорирует проблему и избегает ситуаций и социальных контекстов, где это противоречие может усугубляться. Мы предполагаем, что именно отношение к своему ВО зрелого человека запускает разнообразные практики ухода за своим ВО (трансформацию физического ВО, организацию социального ВО, реализацию того или иного экспрессивного поведения), что, в свою очередь, в глазах воспринимающего его субъекта «омолаживает» или «старит» его, перемещая на предыдущий или следующий возрастной этап.

Отношение к своему ВО в рамках социальной психологии ВО, развиваемой В.А. Лабунской и коллегами [6; 16], определяется как «интегральный социально-психологический феномен, значимый, эмоционально-насыщенный компонент ценностно-смысловой сферы» [16, с. 65], который регулирует переживания людей, их взаимоотношения с другими людьми, влияя на удовлетворенность собой, своей жизнью. Учеными разработана «многофакторная модель изучения отношения к ВО» [16, с. 82]. Данная модель является теоретической базой нашего исследования. Мы будем обращаться к следующим параметрам отношения к ВО, которые отражают его различные компоненты: 1) когнитивный компонент: представления об оценках своего ВО другими людьми; ценность/значимость ВО в различных сферах жизни; оценка своего ВО в целом и отдельных его компонентов; 2) эмоциональный компонент: удовлетворенность и озабоченность ВО; 3) поведенческий

компонент: выраженность арреарансеперфекционизма, а также стремление к совершенствованию своего ВО.

Целью нашего исследования стало изучение социально-психологических предикторов ВВ. Гипотезой исследования выступило предположение, что в качестве предикторов ВВ могут, вероятно, выступать субъективный возраст и параметры отношения к своему внешнему облику объекта восприятия.

Метод

Методики исследования:

1. Процедура «Фотовидеопрезентация ВО» Т.А. Воронцовой [16] — использована для изучения ВВ участников исследования. Участники исследования (объекты восприятия) были сфотографированы в полный рост и по пояс (портретное фото) и представлены для оценки возраста субъектам восприятия — «оценщикам». Далее были подсчитаны: 1) средний возраст, который приписан каждому объекту восприятия «оценщиками», что соответствует его ВВ; 2) разница между хронологическим и ВВ (показатель ХВ — ВВ, или «спасенные годы» [29]).

2. Анкета «Самооценка возраста» Т.А. Воронцовой [16] — использована для фиксации хронологического возраста (ХВ), экономического статуса (выбор из вариантов «за чертой бедности/бедный/скорее бедный, чем богатый/скорее богатый, чем бедный/богатый»); субъективного возраста (СВ) (ответ на вопрос «на сколько лет Вы себя ощущаете?»), самооценки ВВ (СВВ) (ответ на вопрос «на сколько лет, как Вы считаете, Вы выглядите?»), желаемого ВВ (ЖВВ) (ответ на вопрос «на сколько лет хотели бы выглядеть?»), представлений об оценках возраста другими людьми (ОВВ) (ответ на вопрос «на сколько лет, по мнению других людей, Вы выглядите?»), планируемой продолжительности жизни (ответ на

вопрос «до какого возраста планируете прожить?»). Далее была подсчитана разница между хронологическим и другими видами возраста, которая отражает, на сколько лет участники исследования чувствуют себя (ХВ — СВ); считают, что выглядят (ХВ — СВВ); хотя бы выглядеть (ХВ — ЖВВ); сообщают о том, что другие люди считают их выглядящими (ХВ — СВВ) моложе или старше своих лет. Показатель ХВ — ЖВВ трактуется нами как выраженность потребности выглядеть моложе своих лет.

3. Комплекс методик, разработанных В.А. Лабунской для диагностики отношения к своему ВО [16]:

3.1. Анкета «Отношение к своему ВО: удовлетворенность и обеспокоенность» В.А. Лабунской и Е.В. Капитановой — использована для определения степени удовлетворенности своим ВО; степени обеспокоенности своим ВО; выраженности стремления к совершенствованию своего ВО.

3.2. «Шкалы диагностики представлений об оценках ВО родителями и друзьями, приятелями и преподавателями» В.А. Лабунской — использована для диагностики представлений об оценке ВО друзьями — мужчинами и женщинами, родителями (матерью и отцом), руководителем.

3.3. Методика «Ценность и значимость ВО в различных сферах жизнедеятельности» В.А. Лабунской — использована для определения ценности, значимости ВО в сферах: общение/дружба; академическая успеваемость; карьера; семья/романтические отношения; образ жизни; счастье.

3.4. Методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего ВО и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В.А. Лабунской — использована для диагностики степени позитивности оценок компонентов своего ВО и интегральных оценок: оценок лица;

телосложения; оформления своего ВО; выразительного поведения; степени принятия своего отраженного ВО; соответствия ВО возрасту, гендеру, гендерным и профессиональным ролям; оценок возрастной привлекательности ВО; привлекательности ВО для партнера противоположного пола; сексуальности своего ВО и интегральной оценки своего ВО.

3.5. Шкала appearance-перфекционизма К. Сривастава (К. Srivastava) — использована для диагностики уровня выраженности перфекционизма, связанного со своим ВО.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась использованием методов математической статистики: описательных статистик, корреляционного анализа Спирмена, множественного регрессионного анализа.

Выборка исследования. В исследовании в качестве объектов восприятия (основная выборка) приняли участие 523 человека (207 мужчин и 316 женщин) в возрасте от 35 до 75 лет; в качестве субъектов восприятия («оценщиков») в различных раундах предъявления фотографий для оценки возраста объектов восприятия выступили 140 человек (100 женщин и 40 мужчин в возрасте 21–60 лет). Основная выборка исследования была разделена на две подгруппы по возрасту: в подгруппу «зрелые» вошли респонденты от 35 до 59 лет включительно (368 человек, 142 мужчины и 226 женщин, $M = 49$ лет); во вторую подгруппу «пожилые» вошли респонденты от 60 до 75 лет (155 человек, 65 мужчин и 90 женщин, $M = 65$ лет). При делении выборки на возрастные этапы мы опирались на периодизацию Д.Б. Эльконина (Эльконин, 1971), в соответствии с которой первая возрастная подвыборка соответствует возрастному этапу «зрелость», вторая — этапу «пожилой возраст».

Результаты

Главным методом математической статистики, релевантным поставленным в исследовании задачам, является множественный регрессионный анализ. Для предварительного анализа данных с целью формирования списка перемен-

ных — возможных предикторов показателя ХВ — ВВ мы провели корреляционный анализ Спирмена: сначала на общей выборке, а затем отдельно на гендерно-возрастных подвыборках. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа Спирмена разницы между хронологическим и ВВ взрослых (ХВ — ВВ) с показателями самооценки возраста и отношения к своему ВО (коэффициент корреляции/уровень значимости)

Показатель	Вся выборка (N = 523)	Мужчины (N = 207)	Женщины (N = 316)	Зрелые (N = 368)	Пожилые (N = 155)
Показатели самооценки возраста и планируемой продолжительности жизни					
ХВ — СВ	0,205** / 0,000	0,223** / 0,001	0,164** / 0,003	0,205** / 0,000	Не значима
ХВ — СВВ	0,340** / 0,000	0,295** / 0,000	0,359** / 0,000	0,357** / 0,000	0,278** / 0,000
ХВ — ЖВВ	0,226** / 0,000	0,181** / 0,009	0,243** / 0,000	0,199** / 0,000	0,168* / 0,037
ХВ — ОВВ	0,383** / 0,000	0,330** / 0,000	0,404** / 0,000	0,352** / 0,000	0,388** / 0,000
Планируемая продолжительность жизни	Не значима	Не значима	Не значима	Не значима	0,247** / 0,003
Когнитивный компонент отношения к своему ВО					
<i>Представления об оценке ВО другими людьми</i>					
Оценка ВО друзьями-мужчинами	0,185** / 0,000	0,147* / 0,043	0,162** / 0,006	0,156** / 0,005	0,301** / 0,000
Оценка ВО друзьями-женщинами	0,127** / 0,006	Не значима	0,150* / 0,011	Не значима	0,206* / 0,013
Оценка ВО матерью	Не значима	Не значима	Не значима	-0,156** / 0,005	Не значима
Оценка ВО руководителем	0,166** / 0,000	Не значима	0,155* / 0,010	0,113* / 0,044	0,233** / 0,005
<i>Ценность и значимость ВО в различных сферах жизнедеятельности</i>					
В сфере общения и дружбы	0,154** / 0,001	0,175* / 0,015	0,133* / 0,024	0,150** / 0,006	0,234** / 0,004
В сфере академической успеваемости	0,108* / 0,019	Не значима	0,118* / 0,047	Не значима	0,165* / 0,045
В сфере карьеры	0,107* / 0,020	Не значима	0,137* / 0,021	0,113* / 0,039	Не значима
В сфере семьи и романтических отношений	0,144** / 0,002	Не значима	0,174** / 0,003	0,160** / 0,003	0,175* / 0,034

Показатель	Вся выборка (N = 523)	Мужчины (N = 207)	Женщины (N = 316)	Зрелые (N = 368)	Пожилые (N = 155)
В сфере образа жизни	0,122** / 0,008	Не значима	Не значима	Не значима	Не значима
В сфере счастья	0,103* / 0,024	Не значима	0,148* / 0,012	Не значима	0,177* / 0,031
<i>Оценка компонентов своего ВО</i>					
Оценка лица	0,152** / 0,000	Не значима	0,130* / 0,021	0,184** / 0,000	Не значима
Оценка телосложения	0,165** / 0,000	Не значима	0,199** / 0,000	0,206** / 0,000	Не значима
Оценка оформления ВО	0,148** / 0,001	Не значима	Не значима	0,128* / 0,014	0,191* / 0,017
Оценка выразительно- го поведения	0,155** / 0,000	Не значима	0,132* / 0,019	0,165** / 0,001	Не значима
<i>Интегральные оценки своего ВО</i>					
Степень принятия сво- его отраженного ВО	0,143** / 0,001	0,162* / 0,020	Не значима	0,175** / 0,001	Не значима
Оценка соответствия возрасту	Не значима	Не значима	-0,118* / 0,037	-0,116* / 0,026	Не значима
Оценка соответствия гендеру	0,088* / 0,044	Не значима	Не значима	Не значима	Не значима
Привлекательность ВО для партнера противो- положного пола	0,133** / 0,002	Не значима	0,130* / 0,021	0,181** / 0,000	Не значима
Оценка сексуальности своего ВО	0,130** / 0,003	Не значима	0,145** / 0,010	0,205** / 0,000	Не значима
Интегральная оценка ВО	0,164** / 0,000	0,142* / 0,041	0,138* / 0,014	0,177** / 0,001	Не значима
Эмоциональный компонент отношения к своему ВО					
Удовлетворенность ВО	0,146** / 0,001	0,189** / 0,008	Не значима	Не значима	0,274** / 0,001
Обеспокоенность ВО	0,107* / 0,019	0,166* / 0,021	Не значима	Не значима	Не значима
Поведенческий компонент отношения к своему ВО					
Стремление к совершен- ствованию своего ВО	0,117* / 0,010	Не значима	Не значима	Не значима	0,162* / 0,049
Арреаганс- перфекционизм	0,109* / 0,018	Не значима	Не значима	Не значима	0,185* / 0,024
Дополнительные переменные					
Возраст	0,262** / 0,000	0,341** / 0,000	0,236** / 0,000	Не значима	0,306** / 0,000
Экономический статус	0,106* / 0,020	Не значима	Не значима	0,114* / 0,038	Не значима

Примечание. ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05.

Корреляционный анализ позволяет сделать вывод, что показатель ХВ — ВВ имеет значимые взаимосвязи со всеми изучаемыми переменными: с субъективным возрастом, с показателями самооценки возраста, а также с параметрами когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношения к своему ВО. В целом значительно моложе своего хронологического возраста в глазах воспринимающих их людей выглядят те участники исследования, которые чувствуют себя ($r = 0,205$); считают, что выглядят ($r = 0,340$); хотят выглядеть ($r = 0,226$), сообщают о том, что другие люди считают их выглядящими ($r = 0,383$) моложе своих лет; высоко удовлетворены ($r = 0,146$) и обеспокоены своим ВО ($r = 0,107$); стремятся к его совершенствованию ($r = 0,117$) и имеют высокий аррегансе-перфекционизм ($r = 0,109$); имеют представления о высоких оценках своего ВО другими людьми (друзьями-мужчинами $r = 0,185$; друзьями-женщинами $r = 0,127$; руководителем $r = 0,166$); имеют высокую субъективную значимость, ценность ВО в различных сферах (в сфере общения и дружбы $r = 0,154$; в сфере академической успеваемости $r = 0,108$; в сфере карьеры $r = 0,107$; в сфере семьи и романтических отношений $r = 0,144$; в сфере образа жизни $r = 0,122$ и счастья $r = 0,103$); имеют высокие позитивные самооценки как отдельных компонентов своего ВО (оценки лица $r = 0,152$; телосложения $r = 0,165$; оформления ВО $r = 0,148$; выразительного поведения $r = 0,155$), так и интегральные самооценки (высокую степень принятия своего отраженного ВО $r = 0,143$; соответствия гендеру $r = 0,088$; привлекательности ВО $r = 0,133$; сексуальности ВО $r = 0,130$; высокую интегральную оценку ВО $r = 0,164$).

Корреляционный анализ на гендерно-возрастных подвыборках показал сходные тенденции, за исключением ряда взаимосвязей: в подвыборке «пожилые» нами не

обнаружена связь параметра ХВ — ВВ с субъективным возрастом; обнаружена обратно пропорциональная взаимосвязь с оценкой соответствия ВО возрасту на подвыборках «женщины» ($r = -0,118$) и «зрелые» ($r = -0,116$); на подвыборке «зрелые» параметр ХВ — ВВ оказался связан обратно пропорциональной взаимосвязью с оценками ВО матерью ($r = -0,156$).

Проведенный анализ позволил составить список возможных социально-психологических предикторов показателя ХВ — ВВ для регрессионного анализа. Главными требованиями к формированию этого списка было следующее: 1) из перечня возможных предикторов должны быть исключены показатели, имеющие коэффициент корреляции между собой больше, чем 0,5; 2) в этот список должны были войти переменные, которые относились бы к разным видам самооценки возраста и параметрам отношения к своему ВО — когнитивному, эмоциональному, поведенческому и не дублировали бы друг друга, что могло понизить ценность полученных в результате множественного регрессионного анализа данных.

В результате проведенной работы в список предикторов вошли такие показатели, как ХВ — СВ (разница между хронологическим и субъективным возрастом), ХВ — ЖВВ (разница между хронологическим и желаемым ВВ), оценка ВО матерью, интегральная оценка ВО, удовлетворенность ВО, обеспокоенность ВО, аррегансе-перфекционизм, экономический статус, а также интегральный показатель «значимость ВО», вычисленный как среднее арифметическое показателей значимости ВО в различных сферах. Результаты множественного регрессионного анализа представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, в результате применения пошагового метода регрессии из 9-ти предикторов в уравнение регрессии оказались включены 6: разница между

Таблица 2

**Результаты множественного регрессионного анализа
(зависимая переменная: «спасенные годы» (ХВ – ВВ); метод: stepwise
(по шагам); основная выборка N = 523)**

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	-4,500	1,690		-2,662	0,008
ХВ – СВ	0,063	0,030	0,102	2,107	0,036
Значимость ВО	0,813	0,214	0,172	3,789	0,000
Оценка ВО матерью	-0,325	0,103	-0,148	-3,164	0,002
Интегральная оценка ВО	0,007	0,003	0,124	2,580	0,010
ХВ – ЖВВ	0,077	0,031	0,118	2,444	0,015
Экономический статус	0,761	0,345	0,104	2,210	0,028
Общие показатели регрессии	$R = 0,329$; $R^2 = 0,108$; $F = 8,919$; $p = 0,000$				

хронологическим и субъективным возрастом, значимость ВО, оценка ВО матерью, интегральная оценка ВО, потребность выглядеть моложе своих лет и экономический статус. Коэффициент множественной корреляции R , который отражает связь зависимой переменной с совокупностью независимых переменных, равен 0,329; значение R^2 составляет 0,108 и показывает, что 10,8% дисперсии переменной ХВ – ВВ обусловлено влиянием предикторов. Стандартные коэффициенты регрессии β являются статистически достоверными, что позволяет интерпретировать относительную степень влияния каждого из предикторов: на первом месте с точки зрения влияния на зависимую переменную находится значимость ВО, далее оценка ВО

матерью, потом интегральная оценка ВО, далее – потребность выглядеть моложе своих лет, экономический статус и субъективный возраст (показатель ХВ – СВ). Каждая из переменных вносит примерно одинаковый вклад в оценку зависимой переменной и коррелирует с ней положительно, за исключением оценки ВО матерью. Этот предиктор входит в модель с отрицательным знаком, то есть снижает величину «спасенных лет».

Для выявления специфики влияния предикторов на зависимую переменную далее мы предприняли процедуру множественного регрессионного анализа на различных гендерно-возрастных подвыборках. Результаты проведенного анализа приведены в табл. 3–6.

Таблица 3

**Результаты множественного регрессионного анализа
(зависимая переменная: «спасенные годы» (ХВ – ВВ); метод: stepwise
(по шагам); мужская подвыборка N = 207)**

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	-5,147	1,773		-2,903	0,004
ХВ – СВ	0,096	0,043	0,159	2,212	0,028
Значимость ВО	0,840	0,368	0,160	2,281	0,024
Удовлетворенность ВО	0,454	0,220	0,148	2,067	0,040
Общие показатели регрессии	$R = 0,283$; $R^2 = 0,080$; $F = 5,405$; $p = 0,001$				

Таблица 4

Результаты множественного регрессионного анализа
(зависимая переменная: «спасенные годы» (ХВ – ВВ); метод: stepwise
(по шагам); женская подвыборка N = 316)

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	-3,581	1,640		-2,184	0,030
ХВ – ЖВВ	0,138	0,044	0,184	3,114	0,002
Значимость ВО	0,757	0,251	0,180	3,013	0,003
Экономический статус	0,964	0,409	0,140	2,357	0,019
Общие показатели регрессии	$R = 0,294$; $R^2 = 0,086$; $F = 8,392$; $p = 0,000$				

Таблица 5

Результаты множественного регрессионного анализа
(зависимая переменная: «спасенные годы» (ХВ – ВВ); метод: stepwise
(по шагам); подвыборка «зрелые» N = 368)

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	-2,541	1,662		-1,528	0,127
ХВ – СВ	0,080	0,034	0,127	2,331	0,020
Оценка ВО матерью	-0,468	0,120	-0,216	-3,896	0,000
Интегральная оценка ВО	0,012	0,003	0,201	3,564	0,000
Значимость ВО	0,654	0,258	0,136	2,537	0,012
Общие показатели регрессии	$R = 0,329$; $R^2 = 0,108$; $F = 9,469$; $p = 0,000$				

Таблица 6

Результаты множественного регрессионного анализа
(зависимая переменная: «спасенные годы» (ХВ – ВВ); метод: stepwise
по шагам); подвыборка «пожилые» N = 155)

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	-2,835	1,815		-1,562	0,121
Удовлетворенность ВО	0,679	0,225	0,253	3,025	0,003
Значимость ВО	0,934	0,336	0,232	2,779	0,006
Общие показатели регрессии	$R = 0,337$; $R^2 = 0,113$; $F = 8,122$; $p = 0,000$				

В модели, построенной на мужской подвыборке, предикторами показателя ХВ – ВВ выступают три переменные: значимость ВО, субъективный возраст и удовлетворенность ВО.

В модели, построенной на женской подвыборке, предикторами показателя ХВ – ВВ выступают три переменных: значимость ВО, потребность выглядеть

моложе своего возраста и экономический статус.

В модели, построенной на подвыборке зрелых взрослых в возрасте от 35 до 59 лет, предикторами показателя ХВ – ВВ выступают четыре переменных: оценка ВО матерью (с отрицательным знаком), интегральная оценка ВО, значимость ВО и субъективный возраст.

В модели, построенной на подвыборке пожилых взрослых в возрасте от 60 до 75 лет, предикторами показателя ХВ – ВВ выступили две переменных из предполагаемых девяти: удовлетворенность своим ВО и значимость ВО. Очевидно, что на этом возрастном этапе можно предположить влияние иных факторов на зависимую переменную. На следующем раунде регрессионного анализа нами было решено включить в перечень независимых переменных показатель «планируемая продолжительность жизни», который по результатам проведенного нами на первом этапе корреляционного анализа показал $r = 0,247$ при уровне значимости $p = 0,003$ с показателем «спасенные годы». Это дало значительный прирост коэффициента детерминации (R^2) до 15,8%. Результаты приведены в табл. 7.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило впервые выделить основные социально-психологические предикторы, влияющие на показатель «спасенные годы» взрослых в возрасте 35–75 лет: это субъективный возраст (разница между хронологическим и субъективным возрастом), значимость ВО, интегральная оценка ВО, выраженность потребности выглядеть моложе своих лет (измеренная в количестве лет,

на которые человек хочет выглядеть моложе своего хронологического возраста), экономический статус и представление об оценке своего ВО матерью. Все предикторы, за исключением оценки ВО матерью, входят в уравнение регрессии со знаком «+» и увеличивают значение показателя разницы между хронологическим и ВВ. В базовый перечень предикторов вошли параметры самооценки возраста (субъективный возраст и желаемый ВВ) и когнитивного компонента отношения к своему ВО (значимость ВО, интегральная оценка ВО и представление об оценке ВО матерью). Несмотря на статистическую значимость проведенных нами процедур регрессионного анализа, коэффициент детерминации составил 10,8%, что еще раз показывает сложную детерминацию ВВ, на который, помимо социально-психологических, оказывает влияние целый комплекс факторов, от генетических до социокультурных.

Проведенный нами дополнительный регрессионный анализ по отдельным гендерно-возрастным подвыборкам позволил уточнить влияние изучаемых предикторов в зависимости от гендера и возрастного этапа жизни. Нами обнаружены универсальные и специфичные для гендерно-возрастных групп предикторы ВВ. В качестве универсального предиктора выступает зна-

Таблица 7

Результаты множественного регрессионного анализа (зависимая переменная: «спасенные годы» (ХВ – ВВ); метод: stepwise (по шагам); подвыборка «пожилые» N = 155; в перечень предикторов включен фактор «планируемая продолжительность жизни»)

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	-10,800	3,776		-2,860	0,005
Удовлетворенность ВО	0,707	0,229	0,260	3,088	0,003
Значимость ВО	0,965	0,344	0,237	2,804	0,006
Планируемая продолжительность жизни	0,088	0,038	0,197	2,328	0,022
Общие показатели регрессии	$R = 0,397$; $R^2 = 0,158$; $F = 7,436$; $p = 0,000$				

чимость ВО, которая определяет ВВ как мужчины, так и женщины, как в зрелом, так и в пожилом возрасте. То есть высокая значимость ВО является системообразующим фактором, который при сочетании с другими психологическими факторами позволяет предсказать, какой человек будет выглядеть моложе своих лет: 1) это мужчина, который считает, что «ВО имеет значение», имеющий субъективный возраст, значительно ниже своего хронологического возраста и удовлетворенный своим ВО; 2) это женщина, также имеющая высокую значимость ВО, высокий экономический статус и которая хочет выглядеть значительно моложе своих лет; 3) на возрастном этапе «зрелость» (от 35 до 59 лет) это те взрослые, которые имеют низкий субъективный возраст, высокую значимость и положительную интегральную оценку ВО, при этом размах показателя «спасенные годы» будут снижать высокие оценки их ВО матерью (что подтверждает важный вывод, полученный исследователями ВО [16], что оценки ВО матерью являются одним из важнейших факторов выбора практик ухода за своей внешностью); 4) на возрастном этапе «пожилой возраст» (от 60 до 75 лет) показатель «спасенные годы» определяют значимость ВО, удовлетворенность им и планируемая продолжительность жизни, причем данные предикторы обладают большей прогностической ценностью, чем в любой другой подгруппе (объясняют 15,8% дисперсии переменной ХВ – ВВ). Неожиданным результатом исследования явилось то, что поведенческий компонент отношения к своему ВО (выраженность арреанганс-перфекционизма) не влияет на «спасенные годы».

Выводы и заключение

1. Выявлены социально-психологические предикторы ВВ человека на возрастных этапах «зрелость» и «пожилой воз-

раст»: субъективный возраст, значимость ВО, интегральная оценка ВО, оценка ВО матерью, потребность выглядеть моложе своих лет, экономический статус.

2. Сочетание социально-психологических предикторов ВВ различно в зависимости от гендера и возрастного этапа жизни. Выявлены универсальные и специфичные для гендерно-возрастных групп предикторы ВВ.

3. Наибольшей прогностической ценностью обладает регрессионная модель, выстроенная на данных участников исследования пожилого возраста (от 60 до 75 лет), в которую вошли сочетание предикторов «значимость ВО», «удовлетворенность ВО» и «планируемая продолжительность жизни».

4. Поведенческий компонент отношения к своему ВО (выраженность арреанганс-перфекционизма) не влияет на показатель разницы между хронологическим и ВВ («спасенные годы»).

Проведенное исследование позволяет заключить, что универсальным предиктором ВВ вне зависимости от гендера и возрастного этапа жизни выступает значимость ВО.

Ограничениями данного исследования является, возможно, действие на подгруппе «пожилые» так называемой «систематической ошибки выживших»: нами обнаружено, что самые старые люди имеют наибольшую разницу хронологического и ВВ, самую высокую планируемую продолжительность жизни и т.д.

Перспективами исследования является выявление социально-психологических предикторов ВВ так называемых «супер-геронтов» — пожилых людей, переваливших 75-летний рубеж и выглядящих значительно моложе своих лет, а также разработка на основе полученных данных психологической программы сопровождения старения.

Литература

1. *Воронцова О.Р., Крюкова Т.Л.* Когнитивно-поведенческие показатели субъективного возраста средней зрелости: личностная готовность к переменам // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2018. № 4. С. 24–30. DOI:10.25513/2410-6364.2018.4.24-30
2. *Воронцова Т.А.* Отношение к незнакомому человеку и оценка его возраста по фотоизображению лица, трансформированного в приложении FaceApp // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 31–49. DOI:10.17759/expsy.2022150303
3. *Демидов А.А., Дивеев Д.А., Кутенев А.В.* Оценка возраста и индивидуально-психологических характеристик человека по выражению лица // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. № 1. С. 69–81.
4. *Курьшева О.В.* Взаимосвязь субъективного возраста и самоотношения пожилых людей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2-2. С. 392–397.
5. *Курьшева О.В., Тарасова С.В.* Взаимосвязь отношения к собственному возрасту и стратегий совладания со старостью у пожилых людей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2014. № 1(7). С. 47–55.
6. *Лабунская В.А., Дроздова И.И.* Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 202–226. DOI:10.21702/rpj.2017.2.12
7. *Мелёхин А.И.* Индивидуальные траектории субъективного возраста и их взаимосвязи с качеством сна у людей пожилого возраста // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. М., 2018. С. 324–332.
8. *Мелёхин А.И.* Субъективный возраст и психологическое здоровье в пожилом и старческом возрасте // Психологические исследования. М., 2016. С. 109–124.
9. *Мелёхин А.И.* Феномен отрицания возраста пожилым человеком как индикатор субъективного благополучия: аргументы «за» и «против» // Клиническая геронтология. 2018. Т. 24. № 7-8. С. 20–26. DOI:10.26347/1607-2499201807-08020-026
10. *Мелёхин А.И., Сергиенко Е.А.* Предикторы субъективного возраста в пожилом и старческом возрасте // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 185–201. DOI:10.17759/expsy.2015080316
11. *Осьминина А.А.* Активность в омоложении внешнего облика как совладание со стрессом старения у женщин средней зрелости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 140–146. DOI:10.34216/2073-1426-2021-2
12. *Павлова Н.С., Сергиенко Е.А.* Исследование качества жизни во взаимосвязи с субъективным возрастом на этапе позднего онтогенеза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 2. С. 36–53. DOI:10.18384/2310-7235-2019-2-36-53
13. *Сергиенко Е.А.* Субъективный возраст как предиктор течения тяжелой болезни // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 1. С. 25–39. DOI:10.28995/2073-6398-2020-1-25-39
14. *Сергиенко Е.А.* Субъективный возраст себя и другого // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту. Под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. М., 2011. С. 311–316.
15. *Сергиенко Е.А., Циринг Д.А., Пахомова Я.Н., Пономарева И.В.* Субъективный возраст женщин с раком молочной железы в системе психологических факторов // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11. № 1. С. 67–89. DOI:10.17759/cpse.2022110104
16. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография / Под научной ред. В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов-на-Дону: Издательство Мини-Тайп, 2019. 456 с.

17. Шальнова С.А., Имаева Н.А., Имаева А.Э., Капустина А.В. Проблемы старения. Воспринимаемый возраст – новый предиктор продолжительности жизни? // Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии. 2022. Том 18. № 1. С. 85–91. DOI:10.20996/1819-6446-2022-02-06
18. Шкурко Т.А., Лабунская В.А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 450–457. DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456
19. Эйдельман А.Б. Субъективный возраст как фактор психологического благополучия: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2022. 219 с.
20. Adams R.B.Jr., Garrido C.O., Albohn D.N., Hess U., Kleck R.E. What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00986
21. Chang B.L., Wilson A.J., Taglienti A.J., Chang C.S., Folsom N., Percec I. Patient perceived benefit in facial aesthetic procedures: FACE-Q as a tool to study botulinum toxin injection outcomes // *Aesthetic Surgery Journal*. 2016. Vol. 36. Issue 7. P. 810–820. DOI:10.1093/asj/sjv244
22. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmberg J.V.B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J.W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study // *BMJ* (Online). 2009. Vol. 339. Issue 7735, b5262. P. 1433.
23. Flament F., Pierre J., Delhommeau K., Adam A.S. How a working day-induced-tiredness may alter some facial signs in differently-aged Caucasian women // *International Journal of Cosmetic Science*. 2017. Vol. 39. Issue 5. P. 467–475. DOI:10.1111/ics.12398
24. Gunn D.A., Larsen L.A., Lall J.S., Rexbye H., Christensen K. Mortality is Written on the Face // *The Journals of Gerontology: Series A*. 2016. Vol. 71. Issue 1. P. 72–77. DOI:10.1093/gerona/glv090
25. Lawrence J.H. The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations // *International Journal of Aging and Human Development*. 1974. Vol. 5. Issue 4. P. 369–391.
26. Rexbye H., Petersen I., Johansen M., Klitkou L., Jeune B., Christensen K. Influence of environmental factors on facial ageing // *Age and Ageing*. 2006. Vol. 35. Issue 2. P. 110–115. DOI:10.1093/ageing/afj031
27. Shen Y.A., Shoda Y. How Candidates' Age and Gender Predict Voter Preference in a Hypothetical Election // *Psychological Science*. 2021. Vol. 32. Issue 6. P. 934–943. DOI:10.1177/0956797620977518
28. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study // *Age and Ageing*. 2005. Vol. 34. Issue 4. P. 368–372.
29. Zimm A.J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P.A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery // *JAMA Facial Plastic Surgery*. 2013. Vol. 15. Issue 6. P. 405–410. DOI:10.1001/jamafacial.2013.268

References

1. Vorontsova O.R., Kryukova T.L. Kognitivno-povedencheskie pokazateli sub"ektivnogo vozrasta srednei vzroslosti: lichnostnaya gotovnost' k peremenam [Cognitive-behavioral indicators of the subjective age of middle adulthood: personal readiness for change]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of Omsk University. Series: Psychology*, 2018. Vol. 4, pp. 24–30. DOI:10.25513/2410-6364.2018.4.24-30 (In Russ.).
2. Vorontsova T.A. Otnoshenie k neznakomomu cheloveku i otsenka ego vozrasta po fotoizobrazheniyu litsa, transformirovannogo v prilozhenii FaceApp [Attitude to a stranger and assessment of his age based on a photo image of a face transformed in the FaceApp application]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, issue 3, pp. 31–49. DOI:10.17759/expsy.2022150303 (In Russ.).

3. Demidov A.A., Diveev D.A., Kutenev A.V. Otsenka vozrasta i individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka po vyrazheniyu litsa [Assessment of age and individual psychological characteristics of a person by facial expression]. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2012. Vol. 5, no. 1, pp. 69–81. (In Russ.).
4. Kuryshva O.V. Vzaimosvyaz' sub"ektivnogo vozrasta i samootnosheniya pozhilykh lyudei [The relationship between subjective age and the self-attitude of older people]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2013. Vol. 15, issue 2-2, pp. 392–397. (In Russ.).
5. Kuryshva O.V., Tarasova S.V. Vzaimosvyaz' otnosheniya k sobstvennomu vozrastu i strategii sovladaniya so starost'yu u pozhilykh lyudei [The relationship between attitudes to one's own age and coping strategies with old age in the elderly]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11: Estestvennye nauki = Bulletin of the Volgograd State University. Series 11: Natural Sciences*, 2014. Vol. 1, issue 7, pp. 47–55. (In Russ.).
6. Labunskaya V.A., Drozdova I.I. Teoretiko-empiricheskiy analiz vliyaniya sotsialnopsikhologicheskikh faktorov na otsenki, samootsenki molodymi lyudmi vneshnego oblika [Theoretical and empirical analysis of the impact of social and psychological factors on the assessment, self-assessment of young people's appearance]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*, 2017. Vol. 14, no. 2, pp. 202–226. DOI:10.21702/rpj.2017.2.1214 (In Russ.).
7. Melekhin A.I. Individual'nye traektorii sub"ektivnogo vozrasta i ikh vzaimosvyazi s kachestvom sna u lyudei pozhilogo vozrasta [Individual'nye traektorii sub"ektivnogo vozrasta i ikh vzaimosvyazi s kachestvom sna u lyudei pozhilogo vozrasta]. *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti [Psychology of a person as a subject of cognition, communication and activity]*. In V.V. Znakov, A.L. Zhuravlev (ed.). Moscow, 2018, pp. 324–332. (In Russ.).
8. Melekhin A.I. Sub"ektivnyi vozrast i psikhologicheskoe zdorov'e v pozhilom i starcheskom vozraste [Subjective age and psychological health in the elderly and senile age]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. Moscow, 2016, pp. 109–124. (In Russ.).
9. Melekhin A.I. Fenomen otritsaniya vozrasta pozhilym chelovekom kak indikator sub"ektivnogo blagopoluchiya: argumenty "za" i "protiv" [The phenomenon of age denial by an elderly person as an indicator of subjective well-being: arguments for and against]. *Klinicheskaya gerontologiya = Clinical gerontology*, 2018. Vol. 24, issue 7–8, pp. 20–26. DOI:10.26347/1607-2499201807-08020-026 (In Russ.).
10. Melekhin A.I., Sergienko E.A. Prediktory sub"ektivnogo vozrasta v pozhilom i starcheskom vozraste [Predictors of subjective age in old age and senility]. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2015. Vol. 8, issue 3, pp. 185–201. DOI:10.17759/exppsy.2015080316 (In Russ.).
11. Os'minina A.A. Aktivnost' v omolozhenii vneshnego oblika kak sovladanie so stressom stareniya u zhenshchin srednei vzroslosti [Activity in rejuvenation of appearance as coping with the stress of aging in middle-aged women]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021. Vol. 27, no. 3, pp. 140–146. DOI:10.34216/2073-1426-2021-2 (In Russ.).
12. Pavlova N.S., Sergienko E.A. Issledovanie kachestva zhizni vo vzaimosvyazi s sub"ektivnym vozrastom na etape pozdnego ontogeneza [Study of the quality of life in relation to subjective age at the stage of late ontogenesis]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2019. Vol. 2, pp. 36–53. DOI:10.18384/2310-7235-2019-2-36-53 (In Russ.).
13. Sergienko E.A. Sub"ektivnyi vozrast kak prediktor techeniya tyazheloi bolezni [Subjective age as a predictor of the course of a serious illness]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika*.

Obrazovanie = *Bulletin of the Russian State University. Series: Psychology. Pedagogy. Education*, 2020. Vol. 1, pp. 25–39. DOI:10.28995/2073-6398-2020-1-25-39 (In Russ.).

14. Sergienko E.A. Sub"ektivnyi vozrast sebya i drugogo [The subjective age of yourself and the other]. *Poznanie v deyatelnosti i obshchenii: ot teorii i praktiki k eksperimentu [Cognition in activity and communication: from theory and practice to experiment]*. In V.A. Barabanshchikov, V.N. Nosulenko, E.S. Samoilenko (ed.). Moscow, 2011, pp. 311–316. (In Russ.).

15. Sergienko E.A., Tsiring D.A., Pakhomova Ya.N., Ponomareva I.V. Sub"ektivnyi vozrast zhenshchin s rakom molochnoi zhelezy v sisteme psikhologicheskikh faktorov [Subjective age of women with breast cancer in the system of psychological factors]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2022. Vol. 11, issue 1, pp. 67–89. DOI:10.17759/cpse.2022110104 (In Russ.).

16. Sotsial'naya psikhologiya vneshnego oblika: teoreticheskie podkhody i empiricheskie issledovaniya. Kollektivnaya monografiya [Social psychology of appearance: theoretical approaches and empirical research. Collective monograph]. In V.A. Labunskaya, G.V. Serikov, T.A. Shkurko (ed.). Rostov-on-Don: Mini-Taip Publ., 2019. 456 p. (In Russ.).

17. Shal'nova S.A., Imaeva N.A., Imaeva A.E., Kapustina A.V. Problemy stareniya. Vosprinimaemyi vozrast – novyi prediktor prodolzhitel'nosti zhizni? [Problems of aging. Is perceived age a new predictor of life expectancy?]. *Ratsional'naya Farmakoterapiya v Kardiologii = Rational Pharmacotherapy in Cardiology*, 2022. Vol. 18, issue 1, pp. 85–91. DOI:10.20996/1819-6446-2022-02-06 (In Russ.).

18. Shkurko T.A., Labunskaya V.A. Pochemu my vyglyadim molozhe ili starshe svoikh let: poisk psikhologicheskikh determinant [Why we look younger or older than our years: the search for psychological determinants]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = News of Saratov University. A new series. Philosophy series. Psychology. Pedagogy*, 2018. Vol. 18, no. 4, pp. 450–457. DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456 (In Russ.).

19. Eidel'man A.B. Sub"ektivnyi vozrast kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya. Diss. kand. psikhol. nauk. [Subjective age as a factor of psychological well-being. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2022. 219 p.

20. Adams R.B.Jr., Garrido C.O., Albohn D.N., Hess U., Kleck R.E. What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions. *Frontiers in Psychology*, 2016. Vol. 7. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00986

21. Chang B.L., Wilson A.J., Taglienti A.J., Chang C.S., Folsom N., Percec I. Patient perceived benefit in facial aesthetic procedures: FACE-Q as a tool to study botulinum toxin injection outcomes. *Aesthetic Surgery Journal*, 2016. Vol. 36, issue 7, pp. 810–820. DOI:10.1093/asj/sjv244

22. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmberg J.V.B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J.W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ (Online)*, 2009. Vol. 339, issue 7735, b5262, p. 1433.

23. Flament F., Pierre J., Delhommeau K., Adam A.S. How a working day-induced-tiredness may alter some facial signs in differently-aged Caucasian women. *International Journal of Cosmetic Science*, 2017. Vol. 39, issue 5, pp. 467–475. DOI:10.1111/ics.12398

24. Gunn D.A., Larsen L.A., Lall J.S., Rexbye H., Christensen K. Mortality is Written on the Face. *The Journals of Gerontology: Series A*, 2016. Vol. 71, issue 1, pp. 72–77. DOI:10.1093/gerona/glv090

25. Lawrence J.H. The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations. *International Journal of Aging and Human Development*, 1974. Vol. 5, issue 4, pp. 369–391.

26. Rexbye H., Petersen I., Johansen M., Klitkou L., Jeune B., Christensen K. Influence of environmental factors on facial ageing. *Age and Ageing*, 2006. Vol. 35, issue 2, pp. 110–115. DOI:10.1093/ageing/afj031

27. Shen Y.A., Shoda Y. How Candidates' Age and Gender Predict Voter Preference in a Hypothetical Election. *Psychological Science*, 2021. Vol. 32, issue 6, pp. 934–943.
28. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study. *Age and Ageing*, 2005. Vol. 34, issue 4, pp. 368–372.
29. Zimm A.J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P.A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 2013. Vol. 15, issue 6, pp. 405–410. DOI:10.1001/jamafacial.2013.268

Информация об авторах

Воронцова Татьяна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: shkurko@sfedu.ru

Information about the authors

Tatyana A. Vorontsova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: shkurko@sfedu.ru

Получена 24.04.2023

Received 24.04.2023

Принята в печать 26.01.2024

Accepted 26.01.2024